

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М.

О СПЕЦИФИКЕ И ЗАДАЧАХ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ РЕГИОНОВЕДЕНИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** Задачи, стоящие перед академической и вузовской наукой, достаточно конкретные и практические. Понимание текущей ситуации и прогноз будущего развития России и Европы ставят вопрос о новом качестве подготовки регионоведов. При этом особо актуальна проблема подготовки магистров со специализацией «зарубежное регионоведение» в экономических университетах. Очевидно, что экономическая подготовка должна здесь быть базовой. Однако остается вопрос о том, чем и как ее дополнить? Хороший экономист может дать прогноз регионального развития, но для этого у него должна быть дополняющая подготовка. В статье раскрыто, как эти требования учесть при формировании учебной программы в магистратуре экономического вуза.*

***Ключевые слова.** Регионализация, профессиональная подготовка молодежи, бакалавриат, магистратура в экономическом университете, зарубежное регионоведение.*

Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Razumovsky V.M.

ON SPECIFICS AND TASKS OF A MASTER PROGRAM IN INTERNATIONAL REGIONAL STUDIES AT AN ECONOMIC UNIVERSITY IN MODERN CONDITIONS

***Abstract.** The tasks of academic and university science are quite particular and practical. The current situation and forecasts of the future development of Russia and Europe highlight the issue of the new quality for regional studies specialists. The problem of master training in international regional studies in economic universities requires a special attention. It is obvious that the economic education shall be at the forefront. However, the question is still open: which elements must be added to such basis and in which way. A good economist can produce a forecast of regional development, but this demands an additional training. This shall be considered in drafting of master programs in an economic university.*

***Keywords.** Regionalization, professional youth training, bachelor studies, master studies in an economic university, international regional studies.*

ГРНТИ 06.01.45

© Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М., 2021

Игорь Анатольевич Максимцев – доктор экономических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Николай Маратович Межевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Михайлович Разумовский – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Межевич Н.М.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 911 211-62-24. E-mail: mez13@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.04.2021.

Введение

Глобальная нестабильность – факт практически общепризнанный и имеющий пространственное измерение. При этом следует признать то, что активное научное познание его ведется, однако «социальные науки пока не смогли предложить комплексного и адекватного инструментария для концептуализации протекающих на разных этапах современной общественной жизни процессов. Парадигма глобализации, которая стала доминирующей и, по сути, общепринятой установкой в осмыслении современной социальной реальности, обнаружила очевидные эпистемологические и методологические ограничения»[2]. Следствием является то, что общие процессы для всего мира имеют серьезную региональную специфику, нарастающую в последнее время.

Материалы и методы

Очевидно, что решение глобальных проблем не может быть осуществлено только на локальном уровне. С другой стороны, только опираясь на знание региональной специфики и понимая характер экономических, политических, пространственных процессов в каждой стране и регионе, мы можем попробовать сделать прогноз относительно развития мира в целом. «Мир становится пространственным. Этот мир – это полная антитеза миру поздней глобализации. В мире поздней глобализации была акцентированная космополитичность, и эта была такая надпространственность ... всё, что происходит в последние полтора-два года – это акцентирование важности пространства» [3]. Строго говоря, авторы данной статьи писали об этом и ранее [4, с. 7-14; 6, с. 100-117].

Данная статья посвящена не глобалистике-регионалистике, а вопросам высшего образования по направлению, которое предполагает возможность эффективной работы на данном направлении. Тезисы профессора Д.Г. Евстафьева, как и наши работы, ставят вопрос не только о компетенции действующего государственного аппарата, но и о профессиональной квалификации выпускников бакалавриата и магистратуры.

Результаты и обсуждение

Следует признать то, что у нас недостаточно специалистов по конкретным странам, частично это связано с условиями трудоустройства, не способствующими формированию конкретных специалистов по Скандинавии или по Латинской Америке, или по любому другому региону. Не явно выраженный госзаказ – это, безусловно, проблема. Масштаб проблемы очевиден в условиях того, что общие проблемы имеют региональную специфику. Попытка «приспособить» специалиста по Финляндии к изучению Эстонии теоретически может дать хороший результат. Однако привлечение специалиста по Закавказью к белорусскому направлению на том основании, что перед нами постсоветское пространство, ничего кроме улыбки вызвать не может.

Что это означает для академической и вузовской науки и конкретно для подготовки магистров со специализацией «зарубежное регионоведение»? Во-первых, кризис глобализации – это прямое указание на то, что мир не стал единым, более того, региональные различия только возрастают. Единых правил нет не только в экономике и политике, но и в идеологии. Явно переоценена цифровизация. Ситуацию, сложившуюся с региональными исследованиями в целом и зарубежным регионоведением, в частности, очень точно охарактеризовал американский исследователь Д. Пучала. Он сравнил теоретические подходы к регионализму и регионам с эпизодом в сказке о слоне и нескольких слепых. Каждый дотрагивался до определенной части тела животного, пытаясь описать его целиком. Естественно, верного варианта дать не смог ни один из них, хотя каждый был уверен в правильности собственных выводов [7, р. 47].

Постепенно расходятся траектории развития соседствующих стран, в том числе и связанных общей историей и организациями участия. Чехия и Словакия, пребывая вместе с Венгрией и Польшей в ЕС, НАТО и Вышеградской группе, не приближаются, а удаляются друг от друга. Мало того, что формируется разнонаправленные тенденции, но накапливается противоречивый фактический материал. «Один и тот же эмпирический материал может быть истолкован противоположным образом, а политическая конфликтность может отражаться на методологическом уровне» [1, с. 90]. Соответственно, необходимость детального изучения не общих вопросов и тенденций, а конкретной территориальной специфики их проявления – очевидна.

В настоящее время в Европе, Азии, Латинской Америке существуют различные экономические, социальные и политические практики. Для науки и образования – это определенный вызов, необхо-

димо сориентировать образовательные стандарты в России на программы по зарубежному регионоведению, адаптированные к современному уровню знания и адекватным научным подходам в области общественных наук и экономики [4, с. 7-14].

Первый важный момент – констатация факта того, что Болонская система в высшем образовании России стала нормой. Отказ от нее маловероятен, при этом совершенствование не только возможно, но и целесообразно. Изначально предполагалось, что подготовка на первом уровне, т.е. в бакалавриате, создает для выпускника возможность работать в качестве квалифицированного исполнителя в сфере, предусмотренной стандартом подготовки. Эффективно подготовленный бакалавр – больше универсал, чем узкий специалист.

Предполагается, что бакалавр должен обладать различными умениями и навыками, которые позволят ему стать магистром. Ибо только на этом уровне достигаются показатели развития, которые и считаются признаком современного высшего образования – обладать развитой инструментальной и информационно-коммуникативной культурой, сочетанием аналитического и образного мышления, способностью гибко адаптироваться к меняющейся профессиональной и социальной среде, целостной системой поведенческих, ценностных, мировоззренческих установок в сочетании со склонностью к постоянному саморазвитию. Магистратура призвана дать новое качество индивидуального капитала на рынке труда. Бакалавр интегрируется в окружающую информационную, производственную среду, но выпускник магистратуры должен быть готов менять окружающее экономическое и политическое пространство.

Авторы статьи не могут согласиться с точкой зрения, предполагающей, что бакалавриат готовит практикующих специалистов, а магистратура готовит их к научной и экспертной работе. Да, у бакалавра больше нацеленность на практику, чем у магистра. Сформулируем иначе. Бакалавр-регионовед и магистр-регионовед – это практики. Теоретики и серьезные аналитики вообще штучный продукт. Степень доктора и звание профессора далеко не всегда дают реальное основание для данного статуса. При этом очевидно то, что именно в период обучения в магистратуре создается ориентировка на аналитическую деятельность как приоритетную.

Формально бакалавриат – полноценное высшее образование. Тем не менее, следует посмотреть на профессиональные ограничения. Законы «О государственной гражданской службе РФ» и «О муниципальной службе в РФ» прямо фиксируют, что для того, чтобы занять должность на гражданской службе в категориях «руководители», «помощники (советники)» или «специалисты» высшей и главной групп, необходимо образование не ниже специалитета или магистратуры. Таким образом, более 1 200 000 рабочих мест с достаточной привлекательностью бакалаврам недоступны. В этом ряду все организации, занимающиеся иностранными делами, внешними связями, внешней торговлей. «Работодатели по инерции выбирают высшую ступень образования как гарантию качества подготовки выпускника» [5, с. 13].

Аналогично ставится вопрос и о преподавателях высших учебных заведений. Магистр может учить бакалавров, бакалавр, разумеется, нет. При этом если говорить о неформальном подходе, преподавание зарубежного регионоведения со специализацией «Северная Европа» предполагает знание, скажем Финляндии, как страны пребывания, на протяжении долгих лет. Болонская модель, кроме двухуровневой структуры высшего образования, предполагает модульный подход преподавания, особенно важный в магистратуре.

Модульная система не столько означает отказ от предметного преподавания, сколько ориентирует образовательное учреждение на формирование образовательных программ, в которых сделан акцент на формировании междисциплинарных связей. При этом закономерно то, что дисциплинарные границы не считаются догмой, несколько иначе, более широко рассматриваются предметные области традиционных дисциплин. Акцент на междисциплинарные связи, вероятно, важен для всех направлений подготовки, однако для регионоведения (зарубежного регионоведения) является ключевым.

Укажем на точку зрения политолога, предельно близкую и экономистам, и географам: «Другой актуальной задачей оказывается необходимость овладения возможно более широким арсеналом инструментов исследования. Проблемой отечественной политологии и международных отношений остается слабое знание строгих методов и ограниченность навыков работы с эмпирическими данными. Актуальный аспект данной тематики – дискуссия об оптимальном соотношении количественных

и качественных методов» [1, с. 90]. Добавим, что это – оценка д-ра полит. наук, член-корреспондента РАН, профессора МГИМО, председателя Федерального учебно-методического объединения укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 41.00.00 «Политические науки, международные отношения и регионоведение».

Приказ Минобрнауки России от 1 июля 2016 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.01 Зарубежное регионоведение (уровень магистратуры)» и сам стандарт являются важным достижением в данной профессиональной сфере, дающим, однако, определенные основания для дальнейшей дискуссии. Профессиональная подготовка регионоведа является предельно сложной задачей, более того, в ряде случаев, нерешаемой задачей.

Нерешаемой задача становится в том случае, если мы «на выходе» хотим получить регионоведа-универсала, одинаково хорошо разбирающегося в экономических, политологических, географических особенностях изучаемой территории, а также имеющего соответствующую историческую и языковую подготовку. Попытка создания регионоведа-универсала, способного решать все задачи одновременно и с равной успешностью, имеет много аналогов в истории создания военной техники. Как выглядела бы подобная задача при создании, скажем, идеального военного корабля?

Вероятно так: броня и калибр артиллерии как у линкора, средства ПВО как у крейсера ПВО, дальность хода как у рейдера, скорость как у лидера эсминцев, ну и «по мелочи» – противолодочная защита и пара-тройка самолётов на борту. Понятно, что подобный корабль построить невозможно, на практике мы неизбежно оказываемся перед необходимостью выбора. Однако, выбирая, мы можем сосредоточить усилия на обеспечение лишь двух-трех ключевых условий. Например, скорости или дальности, калибра артиллерии или бронирования.

Заключение

Возвращаясь к вопросам регионоведения, укажем на то, что универсального регионоведа в ранге магистра подготовить практически невозможно, но следует оценить возможность сосредоточения усилий на решении 2-3 ключевых задач профессиональной подготовки, к примеру, на сочетании экономической и географической подготовки в рамках рассматриваемой специальности. Регионовед со специализацией по Северной Европе должен знать не только общие характеристики экономики региона, системные признаки экономической модели, но и тонкости экономической специализации национальных экономик входящих в регион стран.

При этом, например, представляя роль черной металлургии в экономике Швеции, регионовед может и не знать основные технологии очистки руды и выплавки металла. Разбираясь в особенностях налогообложения в Финляндии или Дании, регионовед не должен быть специалистом высокого класса по финансам и налогам. Представляя особенности социальной структуры населения Швеции, вовсе необязательно знать все немецкие теории, посвященные проблематике прекариата.

Применительно к упомянутому нами в тексте статьи примеру о военном флоте, именно так и рассуждал адмирал Ганс Ценкер, который сумел подобрать боевые характеристики будущего корабля так, что он мог уклоняться от боя с линкорами и при этом топить любой тяжёлый крейсер. Так появились германские «карманные линкоры», уникальные, дорогие, способные решать много различных задач, но, естественно, не способные дать ответ на все вызовы одновременно.

В нашем академическом мире это означает то, что магистр-регионовед со специализацией «Зарубежная Европа» и хорошей экономической подготовкой в бакалавриате «сильнее» классического выпускника-экономиста, обращающегося к европейской или другой региональной проблематике. Кроме того, он способен «держат» профессиональный диалог с географом, политологом – специалистом по Европе как минимум столько времени, сколько потребуется для углубления знаний по поставленной теме с опорой на существующие компетенции.

Что означает вышесказанное для конкретных условий СПбГЭУ?

1. Учебный план бакалавриата по зарубежному регионоведению в целом соответствует задачам подготовки студентов к получению образования по данной специальности в магистратуре.

2. Вероятно, следует несколько усилить классическую экономическую подготовку именно в бакалавриате, с видимым акцентом на мировую экономику и макроэкономику.

3. Курсы с очевидным аналитическим содержанием, к примеру, региональная диагностика, в свою очередь, тяготеют к магистратуре. Чем больше студент имеет базовой информации, тем лучше будет эффект от курсов аналитического содержания.

4. Специальный курс, посвященный политике и политической системе страны или региона специализации, не сделает регионоведа политологом, но специфику изучаемого региона позволит понять более комплексно.

5. Важная задача – межкафедральная и межфакультетская координация и сотрудничество. Курсы по истории и политологии должны учитывать специфику подготовки магистров-регионоведов.

При этом отметим, что самый главный пункт, ключевое условие – наличие выраженного государственного заказа, впрочем, это не только главное, но и самое сложное условие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаман-Голутвина О.* Политология как метадисциплинарная матрица // *Международные процессы.* 2016. Т. 14. № 1.
2. *Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития.* В 2 т. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
3. *Евстафьев Д.Г.* Мир на пороге «коалиционной полицентричности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russkie.org/articles/mir-na-poroge-koalitsionnoy-politsentrichnosti/?fbclid=IwAR0goSHUxvXOO7VB3sJL-k9h7gtFA54BgTXHEVh57S8psvzDcMEIgoXfN5dY> (дата обращения 02.03.2021).
4. *Максимцев И.А., Межевич Н.М., Разумовский В.М.* Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.* 2019. № 5-1 (119). С. 7-14.
5. *Анализ положения выпускников с высшим и средним профессиональным образованием на рынке труда в России / ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России.* СПб., 2018.
6. *Maksimtsev I.A., Mezhevich N.M., Sirota N.P.* The theory of peripheral capitalism: on the applicability of the Latin American model to the Baltic States. An attempt at an inter-disciplinary analysis // *Baltic Region.* 2020. Vol. 12. № 2. P. 100-117.
7. *Puchala D.J.* Of Blind Men, Elephants and International Integration // *Journal of Common Market Studies.* 1972. № 10.